

25 июля в 22 часа 30 минут состоится встреча у памятника Владимиру Высоцкому на Страстном бульваре. Шапка вечера — его слова: "Не поставят мне памятник в сквере, где-нибудь у Петровских ворот". Там будут многие писатели, поэты, артисты — всю ночь с вами. Приходите, кто хочет побыть с Володей вместе. Без билетов и приглашений. Пропуск один — любовь к поэту.

Накануне вместе с актером Борисом Хмельницким мы вспомнили: праздничный олимпийский июль 1980

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: "ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВСЕ, КРОМЕ ЛУЧШИХ ДРУЗЕЙ..."

года и трагическое известие о кончине Высоцкого навеки соединились в памяти, уравновесив эмоции того далекого лета.

— Смерть поэта превратилась в грандиозное действо, сценой для которого стала вся Москва. Это было зрелище, достойное Высоцкого, грандиозный спектакль жизни, где роли распределила сама судьба и провидение.

Он умер в самом пике успеха, в пике славы, собрав с земной нивы все, что можно было собрать: страдания, радости, разочарования, подъемы и падения.

— Когда собираетесь в круг друзей, вы поете песни Высоцкого? Читаете его стихи?

— Скажу о себе. В сложные минуты, да и в радостные или печальные мгновения Володя мне помогает выйти из какой-то сложной ситуации или войти в нее. Поставишь запись, слушаешь — нормально! А то поставлю компакт-диск и слушаю наши общие с ним песни.

— А у вас есть такие?

— Конечно. Говорю это не потому, что после смерти Высоцкого появилось много друзей, вдов и детей, считающих себя самыми-самыми. Действительно, к спектаклю нашего театра "Антимиры" по Вознесенскому мы — Владимир Высоцкий, Борис Хмельницкий и Анатолий Васильев, актер нашего театра, написали песни. Любимов нам сказал: "Ребята, возьмите хорошие стихи Вознесенского и напишите песню". Зазвал я их к себе домой: у меня рояль. Анатолий Васильев пришел с гитарой, Володя взял мою, сели мы и за один день сочинили четыре песни.

(Борис начинает петь по куплету из каждой):

"Любите при свечах,
Танцуйте до гудка,
Живите при сейчас,
Очнитесь при тогда..."

К спектаклю "Берегите ваши лица" (тоже поэтический опус Вознесенского) мы с Высоцким уже без Анатолия Васильева написали песню. Спектакль прошел, может быть, всего два раза и был закрыт каким-то, не помню, министром культуры. Там, кстати, Володя Высоцкий спел впервые свою "Охоту на волков". Любимый наш Любимов включил в спектакль по Вознесенскому вставным номером "Охоту на волков". Это и загубило спектакль. Официальные лица вытаращили глаза: "Почему это Высоцкий поет свою песню?" И кто-то подсказал нам средство спасения: "А-вы говорите им, что Высоцкий не будет больше петь "Охоту на волков". Мы так и поступили.

И вот приходит комиссия в очередной раз принимать спектакль, гордая от создания, что ей удалось уломать таганковцев. Сидят зрители из министерства и горкома партии, а Высоцкий запел "Мы больше не волки". Они услышали и поняли — не такие они дураки, чтобы не понять подтекст Высоцкого — эта песня еще сильнее и точнее достигает цели. И совсем запретили спектакль.

— У Высоцкого был неуживчивый, неудобный характер?

— Это и хорошо, что он не ангел, не мальчик, не паинька. Его ярко выра-

женные недостатки перекрывались его достоинствами. Но в отличие от многих людей он переживал, когда делал какую-то гадость или совершал какой-то неблагоприятный поступок. Ведь многие из нас не переживают, а ищут для себя лазейку, чтоб оправдаться: "И все-таки я прав". Володя переживал. Может быть, он не всегда извинялся, но ощущался его переживания. Я на себе это испытал.

— А обиды, которые ему причиняли, он мог простить?

— Я не знаю, но, наверное, мелкие гадости, подлости мог простить. Но глобальные предательства — нет. Заблуждения, ошибки людей он воспринимал нормально — об этом пел в своих песнях. Володя был человеком верующим, и по-христиански он все равно не мог не простить человеку. Не думаю, чтобы он в конечном итоге на кого-то остался зол. Он был достаточно мудр, чтобы прощать.

(Окончание на 2-й стр.)

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ: "ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВСЕ, КРОМЕ ЛУЧШИХ ДРУЗЕЙ..."

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— На премьере "Мастера и Маргариты" я сидела в первом ряду и была ужасно счастлива, что в узкую щель между сценой и подставными стульями первого ряда буквально через наши ноги прошел гордый и тихий Владимир Высоцкий с Мариной Влади. Они сели слева, в ряду четвертом или пятом. Мне показалось, он был чуточку меньше Марины. Володя не комплексовал по этому поводу?

— Да, он старался казаться повыше, как-то выпрямлял при ней спину и грудь... Даже в стихах он сетовал, что ростом не вышел. А какая разница? Мужик определяется совершенно не этим. Высоцкий любил Марину. Любил.

— И она любила и выбрала именно его...

— Никаких сомнений! Никому не позволено вести недостойные разговоры о Марине Влади. Это жена Володи, которую он любил. Не позволено обсуждать и осуждать жену Высоцкого, которой он написал в стихотворении: "Двенадцать лет тобой и Господом храним..." Это были последние его стихи, написанные за два дня до кончины. У Володи были любовницы, замечательные, прекрасные. Они

любят его и сейчас, но именно Марине он посвятил строки, соединившие ее имя с Богом. Он очень многим ей обязан. Без нее его жизнь оборвалась бы намного раньше.

— Высоцкий в стихах выразил полноту не только себя, но и свое поколение, и поколение отцов.

— Да, у него можно найти отклик на все случаи жизни, как и у Есенина, Бунина, Набокова... Сегодня утром проснулся, и в ушах зазвучало: "Возвращаются все, кроме лучших друзей..." Я не могу записать себя в лучшие друзья Высоцкого, но я, да что я — все мы неожиданно для себя говорим его словами, когда за горло схватывает горечь потери или распирает язва иронии...

"Ночь Высоцкого" состоится 25-го у памятника поэту. Встреча разрешена правительством Москвы. Это впервые, когда власть вместе с народом. При открытии памятника нам очень помогло правительство Москвы. Молодцы! Нормальные мужики — Лужков, Музыкантский, Матросов, Ресин... Мне с ними делить нечего.

Все мы выросли на песнях Высоцкого. За 16 лет без Володи подросло новое поколение. Оно другое. И пусть этот вечер станет для молодых истинным открытием поэта.

Наталья ДАРДЫКИНА.